

Когда он закончил говорить, вокруг воцарилась тишина. Казалось, все были в замешательстве, не понимая, какие методы могут позволить человеку стать монстром без какого-либо вреда для здоровья.

В этот момент Сан Юэ внезапно спросила:

— Монстры могут оставаться только в инстансах, верно?

— Вы нашли особенно хороший инстанс и планируете остаться там навсегда?

Выражение лица Цзян Хайчуаня немного изменилось.

Это не входило в его планы, он не собирался оставаться в этом инстансе навсегда...

У него... были другие средства.

Сан Юэ поняла, но Цзян Хайчуань, казалось, не хотел говорить больше.

Он просто повернулся к Гу Чжаню и сказал:

— Кажется, ты всё ещё не убежден в наших взглядах. Ничего страшного, со временем ты поймёшь.

Он повернулся, чтобы уйти.

— Подожди минутку. — Гу Чжань окликнул его.

Цзян Хайчуань обернулся.

Гу Чжань сказал:

— Ты нашёл способ покинуть инстанс, даже став монстром, верно?

Выражение лица Цзян Хайчуаня изменилось. Казалось, он не хотел этого признавать, но после минутного молчания улыбнулся и сказал:

— Как такое возможно? Твои товарищи уже сказали, что, чтобы стать монстром, нужно оставаться в определённом месте. У меня нет никаких особых методов.

Он сделал паузу, прежде чем добавить:

— Если бы стать монстром означало освободиться от ограничений инстанса, разве не все захотели бы стать монстрами?

С этими словами он повернулся и ушел.

На этот раз никто не остановил его, когда он и его группа покидали гильдию Шаньцзэ.

После его ухода Сан Юэ и Юй Ечжоу остались с Гу Чжанем, чтобы обсудить слова Цзян Хайчуаня.

— Что он имел в виду? Какой способ может позволить человеку стать монстром и при этом покинуть инстанс?

Сан Юэ не могла не вспомнить их предыдущий опыт в последнем инстансе. Если бы они превратились в монстров, сильно отличающихся от людей, смогли бы они покинуть инстанс?

Разве такого гигантского монстра не поймали бы, если бы он появился в Чун Бай Чэн?

Гу Чжань сказал:

— Возможно, это пробел в информации; монстры не обязательно должны оставаться в инстансах.

— А? — Сан Юэ растерянно моргнула.

Что касается монстров, то они, вероятно, знали о них меньше, чем Гу Чжань.

Все молчали, в замешательстве глядя на Гу Чжаня.

Гу Чжань, однако, сказал:

— У меня есть несколько идей, которые я хочу проверить. Вы все обсудите это, а я сначала вернусь.

— Подожди!

Сан Юэ хотела удержать его, но Гу Чжань уже спешил прочь.

Сан Юэ внезапно показалось, что эта ситуация невероятно сюрреалистична. Она спросила Юй Ечжоу:

— Если мои уши меня не подводят, я правильно расслышала? Они думают не о том, как покинуть это место, а о том, как стать монстрами...

Сан Юэ недоверчиво спросила:

— Даже если стать монстром выгоднее, разве это не означает, что мы застрянем здесь навсегда? Разве это не противоречит нашей первоначальной цели?

Юй Ечжоу горько рассмеялся и задал Сан Юэ ещё один вопрос:

— Как ты думаешь, мы ещё можем вернуться?

— А? — Сан Юэ снова смутилась.

Могут ли они все еще вернуться?

Для большинства людей идея «возвращения» это заранее определённая точка опоры, конечная цель.

Это то, на что все надеются, но часто оказывается недостижимым.

Честно говоря, она на самом деле не думала о возвращении.

Возможно, в глубине души она понимала, что не сможет заработать достаточно очков, чтобы покинуть это место; этот билет на выход из магазина всегда висел перед ними, как морковку.

Хаа...

Когда Юй Ечжоу спросил, этот вопрос, казалось, приобрел другое значение.

Те, кто смог выжить в Чун Бай Чэн, были закалёнными ветеранами.

Возможно, они не хотели этого признавать, но все эти люди были запятнаны «запахом преступлений».

Этот аромат полностью отсутствовал в реальной жизни.

Смогут ли те, кто привык к жизни здесь, когда-нибудь вернуться в реальность?

Сан Юэ замолчала.

У нее и самой не было ответа.

Юй Ечжоу продолжил:

— Цзян Хайчуань сказал, что стать монстром значит больше не бояться смерти. Если нет угрозы смерти, разве жизнь здесь не прекрасна? Если кто-то привык к жизни здесь и не может вернуться в реальность, разве не лучше всего стать монстром?

Сан Юэ была почти потрясена рассуждениями Юй Ечжоу.

После минутного молчания она отреагировала и криво улыбнулась.

— Глава, на чьей ты стороне?

Юй Ечжоу не ответил.

На чьей он стороне?... он тоже не знал.

Гу Чжань вернулся домой и сразу же вошёл в пространство часов.

Всё выглядело так же, как и в прошлый раз, когда он ушёл; листовые овощи, посаженные на детской площадке, стали ещё пышнее.

Сунь Цзинцю руководила сбором овощей в поле вместе с Сяо Линь.

Увидев приближающегося Гу Чжаня, Сунь Цзинцю встала, собираясь пойти за ним.

Гу Чжань махнул рукой, показывая, что она должна продолжать свои занятия.

Он направился прямо на площадь и посмотрел на скульптуру в центре.

Скульптура выглядела серьезной, не обнаруживая никаких признаков чего-либо неладного.

Гу Чжань постучал по рыбьему хвосту скульптуры и сказал:

— Выходи.

Скульптура: ".."

«Мяу» раздалось тихое мяуканье неподалёку, и к нему подошла чёрная кошка, обвившись вокруг его правой ноги и время от времени легонько потираясь лбом о его штанину.

Гу Чжань небрежно сел на край фонтана, и маленькая кошка запрыгнула к нему на колени, тыкаясь носом в его руку, чтобы привлечь внимание.

Гу Чжань пару раз погладил ее; шерсть у кошки была мягкой, но иногда линяла.

Он проворчал:

— Ты не можешь превратиться в тело, которое не линяет?

— Мяу! — Маленькая кошка привыкла к тому, что люди её гладят, и никогда не встречала тех, кто жаловался на её линьку.

Этот человек был смелым!

Так дерзко!

— Мяу!

Маленькая кошка, раздражённая, попыталась спрыгнуть с колен Гу Чжаня. Однако, прежде чем она успела убежать, Гу Чжань поймал её за переднюю лапу, не давая сбежать, и снова погладил.

Тогда Гу Чжань сказал:

— Пусть он выйдет. Я знаю, что ты можешь понять.

— Мяу! — Двуногое существо было таким хитрым! Оно схватило котёнка и стало требовать от него чего-то.

Гу Чжань перевернул кошку, обнажив её мягкий живот, и начал его чесать.

Маленькой кошке не нравилось, когда ей чесали живот, а Гу Чжань чесал слишком сильно, вызывая у неё щекотку и дискомфорт.

Вскоре маленькая кошка неохотно издала звук, и внезапно скульптура позади них начала меняться.

Бледно-белая штукатурка постепенно исчезала, сменяясь ярким обликом живого существа.

Казалось, он презирал гипсовый рыбий хвост и после приземления плюхнулся в фонтан, обрызгав Гу Чжаня и котёнка.

Маленькая черная кошка мяукнула и убежала, вызвав тихий смех у человека позади.

Гу Чжань вытер воду со лба и обернулся, чтобы увидеть Мо Туо, который сидел в фонтане и улыбался, играя с водой.

Он казался весьма довольным.

Цепи, которые когда-то сковывали его, исчезли; единственным, что ограничивало его движения, был рыбий хвост.

Гу Чжань снова убедился в своей предыдущей догадке: этот Мо Туо действительно мог свободно входить и выходить из его пространства.

С непроницаемым лицом Гу Чжань уставился на Мо Туо, не говоря ни слова и не двигаясь.

Мо Туо приподнял бровь и сказал:

— О чём ты думаешь? Не думай, что раз я могу свободно приходить и уходить в твоём пространстве, то я его хозяин. Ты хозяин, я могу приходить только потому, что ты меня позвал.

Гу Чжань не стал вдаваться в подробности и вместо этого спросил:

— Где твои цепи?

Мо Туо поднял свою бледную и крепкую руку, напоминавшую богов из западных легенд, которые любили ходить обнажёнными.

Никаких цепей в поле зрения не было.

Мо Туо поднял взгляд и улыбнулся:

— Может быть, твоя сила разрушила цепи.

Эта его скульптурная версия казалась еще менее человеческой, чем его настоящее "я".

Мерцающий рыбий хвост свисал в фонтан, верхняя часть тела была обнажена, а заострённые уши, характерные для нечеловеческой расы, торчали вверх. Его зрачки были такого же цвета, как и рыбий хвост, и когда он смотрел на кого-то широко раскрытыми глазами, они казались пустыми и чистыми.

Его тихий смех напоминал пение сирены из сказки, манящее и в то же время опасное.

Из-под его алых губ выглядывали острые зубы, одновременно очаровательные и свирепые.

Нынешняя внешность Мо Туо была действительно привлекательной.

По крайней мере, так показалось Гу Чжану.

Он беззастенчиво оглядел Мо Туо с головы до ног и спросил:

— Тогда почему бы тебе не остаться со мной?

— Это невозможно. — Мо Туо наотрез отверг его.

Гу Чжань сделал шаг вперёд, и в его руке лёгким движением появилась тонкая чёрная цепь.

Другой конец цепи был прикреплен к Мо Туо.

Резкий контраст между слишком белой кожей Мо Туо и угольно-чёрной цепью производил поразительное впечатление.

Это морское существо, которое намеревалось утащить всех за собой, в итоге всё равно оказалось в ловушке.

Гу Чжань приподнял бровь и улыбнулся:

— Значит, она действительно есть.

Однако выражение лица Мо Туо стало мрачным. На самом деле его руки были связаны за спиной, а тело плотно обхватывали цепи.

Кажущиеся хрупкими цепи были наполнены огромной силой, заставляя его оставаться в одном положении, сидя в фонтане.

Когда Гу Чжань потянул за цепь, его тело слегка наклонилось вперёд, и на лице Мо Туо появилось болезненное выражение.

— Как ты узнал? — Спросил Мо Туо, выглядя слабым.

Гу Чжань ответил:

— С тех пор, как ты пришёл сюда, ты сидишь в одном положении. Это не в твоём стиле.

Мо Туо замолчал, выражение его лица было несколько мрачным.

Гу Чжань не испытывал жалости к этому существу. Он потянул за цепь и подошёл к краю фонтана. Мо Туо ничего не оставалось, кроме как последовать за ним, выглядя уязвимым и

жалким.

Гу Чжань вышел из фонтана и посмотрел на солнце. Он хотел посмотреть, сможет ли он вытащить Мо Туо из этого пространства.

Подумав об этом, он оказался в комнате, которую снимал в улье.

Он лёг в постель, чтобы войти в пространство, поэтому, естественно, он появился в постели.

Однако произошёл неожиданный поворот.

Мо Туо действительно последовал за ним, появившись в точности как Гу Чжань, и, казалось, вот-вот должен был упасть на него. Гу Чжань откатился в сторону, и русалка, связанная чёрной цепью, приземлилась на его кровать.

Мягкий матрас прогнулся, и Мо Туо, похоже, сильно ударился, уткнувшись лицом в подушку и некоторое время оставаясь неподвижным.

Гу Чжань приподнялся на кровати и посмотрел на рыбку рядом с собой.

— Ты в порядке?

Цепь всё ещё была в руке Гу Чжана, указывая на то, что Мо Туо полностью находится под его контролем.

Мо Туо хранил молчание.

Гу Чжань потянул за цепь, и неожиданно рыба рядом с ним перевернулась и яростно усталилась на Гу Чжана.

— Больно!

Гу Чжань сделал паузу, глядя на Мо Туо со странным выражением лица.

Мо Туо, казалось, сдался и перевернулся на кровати. Он все еще не мог двигаться, но его взгляд метался по сторонам.

Он совсем не стеснялся; оглядевшись, он спросил:

— Это здесь ты живёшь? Ц-ц-ц, как мало места. Ты заработал столько очков, почему бы тебе не купить дом побольше?

<http://bllate.org/book/14579/1292608>